

УДК: 327.83

JEL: F50

DOI: 10.31857/S2686673022120045

EDN: GYEDCO

Частные фонды во внешней политике США

Н.Ю. Силаков

Институт мировой экономики и международных отношений

имени Е.М. Примакова Российской академии наук

Российская Федерация, Москва, Профсоюзная ул., 23.

РИНЦ ID: 1114299

ORCID: 0000-0003-3491-2166

e-mail: nikitasilakov90@yandex.ru

Резюме: Крупные частные фонды возникли в Соединённых Штатах в начале XX века как автономные структуры для увеличения влияния и достижения коммерческих и общественно-политических целей деловой элиты и её участия в формировании повестки внутренней и внешней политики. В статье рассматривается процесс вовлечения фондов в формулирование и продвижение национальных интересов США и решение задач американской внешней политики. Анализируются изменения в подходах правительства к их включению в деятельность за рубежом, принципах координации и контроля за их работой в зависимости от ситуации на мировой арене и появления новых вызовов и угроз.

Ключевые слова: внешняя политика США, частные фонды, гражданское общество, неправительственные организации, помощь развитию

Для цитирования: Силаков Н.Ю. Частные фонды во внешней политике США. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2022; 52(12): 53–68. DOI: 10.31857/S2686673022120045 EDN: GYEDCO

Private Foundations in U.S. Foreign Policy

Nikita Yu. Silakov

Primakov Institute of World Economy and International Relations,

Russian Academy of Sciences.

23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation

РИНЦ ID: 1114299

ORCID: 0000-0003-3491-2166

e-mail: nikitasilakov90@yandex.ru

Abstract: Major private foundations have emerged in the United States at the beginning of the XXth century as independent institutions aimed at increasing the influence and achieving the commercial and socio-political goals of the business elite and its involvement in shaping the agenda of domestic and foreign policy. The article examines the process of foundations' inclusion in the formulation and promotion of the US national interests and the completion of the US foreign policy tasks. The changes in the government's approaches to their involvement in activities abroad, the principles of coordination and control over their work depending on the international situation and the emerging challenges and threats are analyzed.

The author offers a periodization of the private foundations development in the United States as participants of international activities in relation to the dynamics of American foreign

policy – from their first international programs in 1910s and the first attempts to involve the private foundations in achieving state goals abroad to a full compliance with the foreign policy tasks at the present stage. Being outside the US official mechanism, private foundations are considered as important tools for promoting American influence in the world through humanitarian assistance and establishing pressure and interest groups in countries abroad.

Keywords: US foreign policy, private foundations, civil society, non-governmental organizations, development assistance

For citation: Silakov N. Yu. Private Foundations in U.S. Foreign Policy. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2022; 52(12):53-68.

DOI: 10.31857/S2686673022120045 EDN: GYEDCO

ВВЕДЕНИЕ

В англосаксонской и в особенности в американской политической традиции принято активное вовлечение структур гражданского общества, отражающих позиции различных групп интересов, в формирование и реализацию государственной политики, в том числе выработку позиции по ключевым вопросам международной повестки. Развитие средств коммуникации и углубление норм гражданского участия выступают определяющими факторами включения общественных структур в механизмы принятия решений в США как на уровне штатов, так и федеральном уровне. Процесс повышения роли гражданского общества и его трансформации в объект приложений усилий со стороны крупнейших акторов мировой системы наблюдался на всём протяжении XX – начала XXI века.

На этом направлении большое значение для внешней политики США имеют частные фонды, осуществляющие финансовую, методическую и информационную поддержку структур гражданского общества за рубежом. Формально независимые организации посредством реализации собственных программ, выделения грантов НПО и оказания гуманитарной помощи иностранным государствам осуществляют вклад в продвижение национальных интересов и обеспечение положительного восприятия Соединённых Штатов через развитие гражданских институтов и влияние на формирование системы ценностей и приоритетов развития общества.

В современной научной литературе пока не сформирована периодизация развития такого рода структур и их вовлечения во внешнюю политику США. Цель данной статьи – обозначить подходы к её формированию и выделить основные этапы трансформации деятельности американских фондов во взаимосвязи с динамикой внешней политики США.

ПЕРВЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОГРАММЫ ЧАСТНЫХ ФОНДОВ (1910-е – середина 1930-х годов)

Система вовлечения, координации и контроля за деятельностью частных фондов как участников процессов формирования внешнеполитической повестки

и её реализации в США начала складываться в первой половине XX века. Появление в 1910-х годах в Соединённых Штатах первых крупных частных благотворительных структур явилось результатом поиска новыми миллионерами, сделавшими состояния в прогрессистскую эру и в годы Первой мировой войны, способа использовать свои капиталы для политического влияния, в том числе для оказания прямого и косвенного воздействия на формирование ориентиров внешней политики. Кроме того, создание фондов с общественными, благотворительными и гуманитарными целями способствовало уклонению от уплаты налогов, повышению собственной репутации и расширению влияния за пределами страны. Международные программы филантропических структур, возникшие автономно как инструменты экономической экспансии, постепенно стали неотъемлемой частью продвижения национальных интересов США за рубежом.

Создание в 1910-х годах фондов Рокфеллера и Карнеги вызвало серьёзные опасения в американских правящих кругах, обеспокоенных их потенциальным влиянием на государственные структуры и граждан. В 1913-1916 гг. Комиссией по трудовым отношениям Сената США (*United States Commission on Industrial Relations*) было проведено расследование их деятельности, а со стороны администрации президента У. Тафта даже предпринимались попытки помешать созданию Фонда Рокфеллера [1].

Однако уже после Первой мировой войны позиция властей смягчилась, благодаря гуманитарным программам данных структур в послевоенной Европе, которые органично вписались в концепцию культурной и идеологической экспансии президента В. Вильсона. В частности, Фондом Рокфеллера при содействии американского правительства было передано более 22 млн долл. на оказание помощи пострадавшим странам [2], а Фонд Карнеги выделил средства на создание публичных библиотек в Бельгии, Сербии и Франции [S.M. Stauffer, 2021: 221].

Таким образом были предприняты первые попытки интеграции зарубежных программ частных фондов во внешнеполитический механизм США, что стало своего рода легитимизацией их деятельности за границей и основой для более глубокого включения в международные процессы. Параллельно развивались благотворительные направления работы в Европе и Латинской Америке, пока ещё не согласованные с американским правительством и ориентированные на расширение рынков сбыта. В основном программы были направлены на развитие системы образования и науки, а также на организацию культурных обменов и социальной поддержки населения.

Параллельно в США предпринимались попытки создания контролируемых частных структур для работы с гражданским обществом за рубежом. В 1919 г. была учреждена первая формально неправительственная организация Американская администрация помощи – APA (*American Relief Administration, ARA*), пу-

ководителем которой стал будущий президент Г. Гувер. Структура была призвана обеспечивать гуманитарную помощь населению пострадавших государств в Европе. На деле же американское правительство рассчитывало использовать организацию для закрепления своих позиций в экономике стран Восточной и Южной Европы и создания в местных элитах прослойки, ориентированной на США. Неоднозначность работы АРА ярко проявилась в 1920-х годах в Советской России, где организация занималась содействием в ликвидации последствий голода в Поволжье и была уличена в антисоветской деятельности [В.О. Печатнов, А.С. Манькин, 2012: 176].

В период президентства К. Кулиджа и Г. Гувера произошло углубление взаимодействия с частными филантропическими фондами, выступавшими в качестве консультантов и операторов американских программ по работе с гражданским обществом за рубежом. Также отмечалась их активная деятельность по мобилизации активных групп учёных, политиков, журналистов, промышленников и лидеров студенческих общин в продвижении в правящих кругах концепции американского глобализма и важности расширения политического, экономического, идеологического и культурного влияния США в мире в противовес традиционным в то время изоляционистским тенденциям. Укрепление глобалистского подхода и роли в этих процессах благотворительных фондов представлялось возможностью объединить цели внешней политики страны и коммерческие интересы частных кругов.

Практическая независимость и отсутствие контроля за работой частных фондов за рубежом, а также их активная позиция по включению во внешнеполитическую деятельность страны, обусловленная заинтересованностью в расширении рынков сбыта, наблюдались до середины 1930-х годов, когда в Латинской Америке активизировалась нацистская пропаганда.

СОЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ КООРДИНАЦИИ (середина 1930-х годов – 1945 г.)

Нарастание в жизненно важном для США регионе нацистской пропаганды, направленной на «ослабление американских культурных отношений с латиноамериканскими странами и дискредитацию побуждений и целей Соединённых Штатов» [3], вынудило администрацию президента Ф. Рузвельта пересмотреть прежний отстранённый подход к международной деятельности филантропических фондов, фактически самостоятельно работающих в странах Латинской Америки, и обязать их согласовывать свои программы с целями внешней политики [А.И. Кубышкин, Н.А. Цветкова, 2013: 89].

С конца 1930-х годов начала формироваться соответствующая государственная система. В частности, в 1938 г. в Государственном департаменте США был

создан Отдел по связям в области культуры для налаживания взаимодействия с гражданским обществом и улучшения образа Соединённых Штатах в странах Латинской Америки. Географический охват структуры вскоре был расширен и на другие регионы, а в её функционал, помимо распределения грантов для иностранных студентов и профессоров на прохождение стажировок в американских вузах, было добавлено «содействие установлению тесных связей между частными организациями и зарубежными правительствами, вовлечёнными в культурные и просветительские проекты» [4]. Таким образом, была создана структура для координации программ в области образования и культуры, в том числе контроля за участием в них частных фондов.

Из числа руководителей ключевых ведомств США был сформирован Междепартаментский комитет по научному и культурному сотрудничеству, ответственный за разработку программ по оказанию технической помощи латиноамериканским странам и привлечению частных фондов к их финансированию. Всего в рамках структуры было разработано 85 проектов (развитие сельского хозяйства, проведение переписи населения, геодезические исследования и т.д.), многие из которых легли в основу современных американских программ помощи развитию.

Сложившаяся при Ф. Рузвельте система координации работы благотворительных структур за рубежом стала первой попыткой выстраивания механизма их вовлечения в сопровождение внешней политики США. Поддержка государством их деятельности в предвоенные годы в Латинской Америке и Европе (в первую очередь, в сфере здравоохранения и образования) обеспечила благоприятное общественное мнение об их целях и задачах на международной арене и сформировала устойчивые связи правительственных и частных структур.

В 1936 г. был создан Фонд Форда, вставший, благодаря объёмам средств и связям в правящих кругах, в один ряд с фондами Рокфеллера и Карнеги. Эта триада была названа британским историком И. Пармаром «большой тройкой фондов» за своё влияние на общественно-политическое развитие США и формирование внешней политики страны. Совместная работа данных структур была направлена на продвижение концепции американского глобализма (в том числе через финансирование близких к правительству экспертных структур) и необходимости вступления Соединённых Штатов во Вторую мировую войну [I. Parmar, 2015a: 28], представлявшегося возможностью для расширения сферы своего влияния в Европе.

Ход и итоги войны изменили условия деятельности американских фондов за рубежом – теперь они могли не только решать гуманитарные задачи, но и вести идеологическую работу с иностранным населением и элитами – в Европе и Азии. Новые условия определили необходимость более активного вовлечения частных фондов во внешнюю политику в качестве инструмента воздействия на гражданское общество других стран.

ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (1945-1989 гг.)

В основе внешней политики США в невоенной сфере в послевоенный период было стремление выстраивать активную работу с потенциальными противниками на мировой арене, действуя на упреждение через обеспечение лояльности населения за рубежом.

В 1949 г. одним из приоритетов политики президента Г. Трумэна на данном направлении стало оказание помощи развитию зарубежных стран, выступившее одновременно и «средством внешнеэкономической экспансии, и важным внешнеполитическим рычагом» [И.Л. Шейдина, 1984: 145], объединяющим интересы государства и частных кругов. Помимо этого, на фоне нараставшего противостояния с СССР за освободившиеся от колониальной зависимости государства помощь развитию выступала инструментом для борьбы с бедностью, которая считалась «питательной средой для распространения леворадикальных и коммунистических идей» [В.О. Печатнов, А.С. Маныкин, 2012: 330].

Частные фонды стали одними из проводников программ содействия, ответственными за их идеологическое сопровождение, наполнение и привлечение дополнительного финансирования. Участие в этих процессах организаций вне государственной бюджетной системы и бюрократического механизма согласований обеспечивало гибкость и оперативность оказания помощи, что давало США средство стратегического воздействия через манипулирование финансовыми потоками и гуманитарными поставками в политических целях, «откровенно покупая выгодное для США поведение» [И.Л. Шейдина, 1984: 157]. К тому же это позволяло финансировать программы, «слишком экспериментальные или политически сомнительные, чтобы их могло взять на себя правительство» [5], но необходимые для расширения сферы американского влияния. Частные фонды были активно вовлечены в реализацию государственных проектов в недружественных странах. В частности, через негосударственные структуры была организована работа с оппозицией и диссидентами, а также с молодёжью европейских стран, потенциально находившейся в сфере влияния коммунистической идеологии.

При президенте Дж. Кеннеди произошло дальнейшее углубление тенденций глобализма, одним из проявлений которого стала разработка доктрины «новых рубежей» с упором на невоенные факторы силы. По оценке С. Хантингтона, экспансия США в этот период «характеризовалась не приобретением новых территорий, а проникновением в них <...> различных организаций, правительственных и неправительственных, которые пытались достичь важных для них целей на территории других обществ» [S. Huntington, 1973: 344].

В этом отношении значительный акцент был сделан на продвижении американской «мягкой силы» через деятельность частных фондов в развивающихся странах, ставших основной целью политики в данной сфере. По результатам ревизии механизма оказания помощи развитию был принят закон «Об иностранной помощи» [6], которым было учреждено Агентство США по международному развитию (АМР США – *United States Agency for International Development, USAID*) для реализации и координации невоенных программ помощи и подчеркнута важность вовлечения частных фондов в государственную политику содействия за рубежом.

Повышение роли данных структур было связано с растущим влиянием гражданского общества на внутренние процессы в странах. Как было отмечено в 1964 г. в докладе Комитета Палаты представителей США по иностранным делам (*United States House Committee on Foreign Affairs*), «некоторые внешнеполитические цели могут быть достигнуты скорее, если иметь дело с народами зарубежных стран, нежели с их правительствами» [И.Л. Шейдина, 1984: 236]. Гибкость и автономность частных фондов позволяла выстраивать неформальные связи и оказывать прямую помощь гражданскому обществу за рубежом с тем, чтобы «подтолкнуть их к определенному образу действий» [И.Л. Шейдина, 1984: 236].

Параллельно по линии негосударственных структур наращивалась техническая помощь США развивающимся странам (содействие в осуществлении социально-политических, экономических и культурных реформ), в которой частные фонды выступали операторами и экспертными координаторами, ответственными за подготовку материалов и специалистов, и направление их в зарубежные государства.

Из-за неудовлетворительных результатов оказания помощи развитию при президентах Дж. Форде и Дж. Картере произошла её переориентация на удовлетворение базовых потребностей населения развивающихся стран (продовольствие, жильё, медицинская помощь, образование), что позволяло оказывать большее влияние на восприятие Соединённых Штатов в государствах «третьего мира». Данное направление работы с гражданским обществом за рубежом было дополнено социально-гуманитарными программами частных фондов.

При Дж. Картере и Р. Рейгане также существенно активизировалась тематика защиты прав человека в отношении оппонентов США на международной арене. Декларируемое стремление к приоритету политических свобод над социальными и экономическими правами человека легло в основу концепции продвижения демократии и служило «идеологическим обоснованием демонтажа коммунистических режимов» [Р.Е. Рее, 1986: 186]. В этих целях был создан подконтрольный, но формально неправительственный Нацио-

нальный фонд в поддержку демократии (НФД) с финансированием из государственного бюджета на развитие либеральных институтов в странах социалистического блока.

Помимо этого, в 1980-х годах усилился акцент на информационное направление работы с гражданским обществом за рубежом. В 1983 г. была принята «Программа демократии и публичной дипломатии», предполагающая активизацию деятельности в информационно-пропагандистской и культурно-образовательной сферах. В этом отношении фонды взяли на себя работу по финансированию создания и работы за рубежом средств массовой информации (газет, журналов, радиостанций), поддержки книгоиздания и профессиональных стажировок.

На протяжении периода холодной войны роль и функционал частных фондов в продвижении национальных интересов США за рубежом существенно возрастали. Их вовлечение во внешнюю политику для воздействия на население зарубежных стран и оказания социально-гуманитарного содействия давало государственной системе необходимую гибкость в работе с гражданским обществом. Таким образом, негосударственные структуры выступали не только в качестве инструментов идеологического противостояния, но и механизма гуманитарного и экспертно-политического диалога в отношениях с союзниками и оппонентами (в первую очередь, СССР и Китаем) на мировой арене.

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ В ОДНОПОЛЯРНОМ МИРЕ (1990-2001 гг.)

Окончание идеологического противостояния с Советским Союзом требовало поиска нового обоснования работы с гражданским обществом за рубежом и роли частных фондов во внешней политике США. При президенте Дж. Буше-старшем отмечалось сокращение расходов на данном направлении, в том числе обоснованное сворачиванием программ идеологического воздействия.

Однако ещё в первой половине 1990-х годов произошла переориентация подходов, устранение идеологического оппонента создало благоприятные условия для распространения демократических ценностей в однополярном мире. В качестве основы внешнеполитической доктрины президента У. Клинтона была сформулирована стратегия «расширения демократии», важным элементом которой стало увеличение количества программ развития демократических институтов в зарубежных странах и их финансового обеспечения.

Одними из ключевых операторов работы на данном направлении стали американские частные фонды, интегрировавшие в свою деятельность проекты по сопровождению выборов, содействию реформам, поддержке независимых СМИ и развитию структур гражданского общества более чем в 100 странах, включая государства – бывшие республики СССР. Так была сформулирована задача по «оправданию американской гегемонии под видом помощи другим странам в достижении демократии» [I. Parmar, 2015b: 690], в решение которой были вовлечены частные структуры.

Подписание в 1992 г. закона «О поддержке свободы» (*Freedom Support Act of 1992*), в рамках которого проходило основное финансирование программ в странах бывшего социалистического блока, в том числе по развитию системы институтов гражданского общества, общественных организаций и партий, а также созданию новой электоральной системы, закрепило механизм интеграции частных фондов и их партнёрских неправительственных организаций в продвижение демократических ценностей за рубежом. Произошла переориентация финансирования на проекты содействия политическим процессам и реформам, а также воздействия на молодое поколение, ставшее одним из основных объектов работы с зарубежной аудиторией.

Важное место на данном направлении заняли фонды «Открытое общество» Дж. Сороса, нацеленные на работу, в первую очередь, в странах Восточной Европы и постсоветского пространства. Особенностью их деятельности стало внедрение в целевые страны через открытие представительств, трудоустройство местных сотрудников и работу с гражданским обществом на местах. С середины 1990-х годов структуры Дж. Сороса активно привлекались правительством США к реализации программ взаимодействия с населением и государственными структурами зарубежных стран.

Объём государственных средств на деятельность по оказанию помощи развитию и работе с гражданским обществом через частные фонды на протяжении 1990-х годов сокращался (более чем на 10%), что сделало США крупнейшей промышленно развитой страной с наименьшей долей бюджета, направленной на оказание иностранной помощи. В то же время размеры частного финансирования международных программ стремительно росли, через неправительственные структуры проходили значительные средства самих фондов и корпоративных спонсоров, что было обусловлено и стремлением продвигать коммерческие интересы. Образовавшийся на пространстве бывшего социалистического блока вакуум политического, экономического, культурного и гуманитарного воздействия третьих стран позволил США взять на себя финансовое и идеологическое обеспечение и развитие гражданского общества в соответствии с собственными интересами.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ И УСИЛЕНИЕ КООРДИНАЦИИ (2002–2022 гг.)

Одним из последствий террористических атак 11 сентября 2001 г. явилось осознание американским правительством падения имиджа страны за рубежом, в том числе из-за снижения интенсивности взаимодействия с гражданским обществом в 1990-е годы. Это обусловило не только необходимость стремительного повышения активности работы, но и усиления контроля и координации международной деятельности частных фондов.

Увеличение объёмов помощи зарубежным странам и намерение добиваться от частных структур поддержки усилий правительства и использования грантов для проектов развития были обозначены одним из приоритетов в Стратегии национальной безопасности США 2002 г. [7: 22]. Ориентация на официальный курс внешней политики международных программ частных фондов стала одной из основных задач преобразования системы.

В 2002–2004 гг. в Соединённых Штатах был серьёзно ужесточён регулирующий режим в отношении выделения грантов частными фондами, которые обязали отчитываться о расходах за рубежом [G.W. Jenkins, 2007: 802]. Помимо этого, был введён строгий контроль за предоставлением услуг за границей [A.C. Petersen, G.D. McClure, 2011: 96-98] для борьбы с финансированием терроризма, сделавшей частные фонды «в лучшем случае, сопутствующим ущербом, а в худшем – мишенями в правительственной кампании» [G.W. Jenkins, 2007: 844] по противодействию оказанию помощи террористическим группировкам.

В одном из своих выступлений в 2003 г. администратор АМР США Э. Нациос призвал частные структуры лучше продвигать связи с правительством США, так как за большей частью финансирования их работы стоит именно государство [8]. Вскоре после этого в Интернете была запущена база данных *NGOWatch.org* с детальной информацией о частных структурах, осуществляющих международную деятельность, что было расценено как инструмент давления на благотворительные организации.

В 2004 г. в США был принят закон о реформировании разведки и предотвращении терроризма, одной из задач которого была идентификация американской помощи развитию в качестве содействия, «предоставленного народом Соединённых Штатов» [9], и ориентация частных фондов на осуществление своих международных программ через Агентство по международному развитию. Спустя год в структуре Государственного департамента было создано Управление по связям с частным сектором, ответственное за координацию взаимодействия с негосударственными фондами и осуществ-

ление контроля за их работой для продвижения целей внешней политики Соединённых Штатов.

По оценке экспертов организации Центр фондов (*Foundation Center*) в 2008–2009 гг. общие объёмы затрат американских частных фондов сократились на 8% (даже с учётом расходов Фонда Гейтсов, являющегося крупнейшим жертвователем и увеличившего в указанный период свой бюджет на международные программы), в том числе в сфере реализации проектов за рубежом (почти 2/3 финансирования на цели развития стали распределяться среди контрагентов в США) [10]. Помимо мирового финансового кризиса и сокращения состояния крупных доноров, причиной снижения иностранной активности также было обозначено ужесточение государственного контроля, заставлявшее частные структуры действовать через посредников [А.С. Petersen, G.D. McClure, 2011: 96-98].

Одной из основ внешней политики президента Б. Обамы стало выстраивание международного сотрудничества в решении глобальных проблем, воспринимавшееся как способ расширения «мягкого» влияния на мировой арене. В качестве важной составной части такого подхода в Стратегии национальной безопасности 2010 г. было зафиксировано стремление к углублению взаимодействия с гражданским обществом через негосударственные структуры. Заместитель госсекретаря по публичной дипломатии Дж. Макхейл отметила возможность мягкого изменения политического строя авторитарных режимов через развитие демократических институтов [А.И. Кубышкин, Н.А. Цветкова, 2013: 228] по линии частных фондов, имеющих возможность гибкого воздействия на общественные структуры за рубежом.

В Стратегии национальной безопасности США 2015 г. данное направление работы было расширено, в документе обозначено стремление оказывать прямую поддержку структурам гражданского общества и противодействовать нормативным ограничениям, «которые лишают группы иностранного финансирования, от которого они зависят в своей деятельности, и которые криминализируют группы людей, таких как ЛГБТ-сообщество, или лишают политические оппозиционные группы свободы собираться в мирном протесте» [11: 22]. Для их финансового и методического обеспечения также привлекались частные фонды и их партнёрские неправительственные организации за рубежом.

Президентом Д. Трампом предпринимались попытки сокращения объёмов и числа получателей внешней помощи, что позволило бы сконцентрировать внимание и ресурсы на внутренних проблемах. Такой подход встречал активное противодействие, в том числе в Конгрессе США, ежегодно принимавшем решения о сохранении данного направления работы. Активность и степень участия частных фондов в продвижении американских национальных интересов за ру-

бежом оставались на прежнем уровне, а помощь развитию продолжала являться «разменной монетой», использовавшейся в зависимости от позиции США по отношению к стране-получателю.

При Дж. Байдене происходит возврат к привычному курсу практически любой администрации в Вашингтоне на использование финансовых потоков зарубежной помощи для продвижения национальных интересов и активное вовлечение американских фондов в управление и доставку содействия. Доля государственных средств, направляемых на эти цели через частные структуры США, составляет порядка 20%, в первую очередь, для финансирования проектов в области здравоохранения, образования, гуманитарной и технической помощи [12]. Помимо этого, сохраняется тенденция по использованию работы фондов с гражданским обществом и элитами зарубежных стран для решения американских внешнеполитических задач, приобретая особенную актуальность в контексте наращивания противостояния с Россией и Китаем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Американские частные фонды, создававшиеся как самостоятельные структуры для продвижения корпоративных интересов внутри и за пределами США и увеличения влияния предпринимательских кругов на формирование политического курса, на протяжении XX века были постепенно вовлечены в государственную систему. Формально независимые организации, благодаря своему автономному положению, функциональности и гибкости, стали неотъемлемым инструментом продвижения национальных интересов и формирования положительного восприятия Соединённых Штатов за рубежом через реализацию собственных программ и выделение финансирования иностранным контрагентам в общественно-политической и социально-гуманитарной сферах. Нарботанные частными фондами каналы и технологии гуманитарного, общественного, информационного и политического влияния на гражданское общество за рубежом оказались встроенными в государственную систему достижения внешнеполитических целей через выстраивание взаимодействия по линии государственных структур, координацию деятельности, закрепление направлений работы за ведомствами и выделение целевого бюджетного финансирования.

Анализ эволюции подходов США к вовлечению частных фондов во внешнюю политику на протяжении XX – начала XXI века демонстрирует преемственность и направленность на их полноценное участие в продвижении национальных интересов страны без привязки к текущему политическому курсу и партийной принадлежности действующей администрации. Предложенная периодизация отражает основные этапы формирования структуры и направлений включения него-

сударственных участников в продвижение национальных интересов – от интеграции первых филантропических программ как инструментов идеологической и культурной экспансии до координации и контроля за их работой как неотъемлемого элемента усиления влияния США на мировой арене.

Примечательно, что серьёзные трансформации американских подходов к вовлечению частных фондов во внешнюю политику происходили в период возникновения новых вызовов для Соединённых Штатов: появление в Латинской Америке и Европе нацистской пропаганды, угрожавшей интересам США, потребовало создания системы взаимодействия государственных и частных структур на международном направлении; нарастание противостояния с СССР в годы холодной войны – полноценного включения фондов в качестве инструмента идеологического, культурного и политического противодействия; распад Советского Союза – консолидации и контролируемой переориентации деятельности негосударственных структур в контексте «расширения демократии» за рубежом; террористические атаки 11 сентября 2001 г. – реформатирования системы с усилением контроля и координации работы указанных структур как проводников американского влияния и улучшения имиджа Соединённых Штатов на мировой арене. Таким образом, сложившаяся система вовлечения частных фондов в продвижении национальных интересов США стала важным дополнением официальной американской внешней политики.

Преимущество американской системы вовлечения неправительственных фондов в формирование и осуществление внешней политики в том, что, не действуя на государственные средства и не представляя официальные власти США, данные негосударственные структуры успешно способствовали осуществлению национальных интересов. Они являлись важным институциональным и идейно-политическим подспорьем государственного присутствия и влияния в различных странах и регионах мира. Кроме того, фонды формировали важную систему обратной связи, позволяющую привносить во внешнеполитическую повестку идеи и концепции, соответствующие интересам деловых кругов США, и расширять возможности присутствия американского капитала на новых и формирующихся рынках посредством гуманитарного влияния.

Ещё один важный момент заключается в том, что американские фонды, действуя в Латинской Америке, Европе, Тихоокеанской Азии, а затем и на постсоветском пространстве, благодаря своей гуманитарной активности, не только способствуют росту проамериканских настроений в обществах разных стран, но и формируют в них устойчивые и взаимосвязанные группы интересов, ориентированные на сотрудничество с США. Эти группы интересов в обществах и элитах государств, получающих помощь фондов, затем служат опорой американского влияния. Такую практику стоит активно перенимать России не только на государственном уровне, но и на уровне бизнеса. Гуманитарная деятельность

зачастую может стать даже более надёжным инструментом влияния, чем прямая поддержка со стороны государства.

ИСТОЧНИКИ

1. Madrigal A.C. Against Big Philanthropy. *The Atlantic*, June 27, 2018. Available at: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2018/06/against-philanthropy/563834/> (accessed 27.07.2022).
2. World War I & the Rockefeller Foundation. *The Rockefeller Foundation: A Digital History*. Available at: <https://rockfound.rockarch.org/world-war-i-the-rf> accessed 27.07.2022).
3. Cummings M.C. Cultural Diplomacy and the United States Government: A Survey. *Americans for the Arts Publisher*, June 26, 2009. Available at: <https://www.americansforthearts.org/sites/default/files/MCCpaper.pdf> (accessed 26.04.2022).
4. Twenty Years of United States Programs in Cultural Relations, prepared by the Committee on Educational Interchange Policy, January 1959. *Interamerican University of Puerto Rico*. Available at: <http://dspace.cai.sg.inter.edu/xmlui/bitstream/handle/123456789/10881/B9c006d003.pdf?sequence=1> (accessed 04.01.2022).
5. MacFarguhar L. What Money Can Buy: Darren Walker and the Ford Foundation set out to conquer inequality. *The New Yorker*, December 27, 2015. Available at: <https://www.newyorker.com/magazine/2016/01/04/what-money-can-buy-profiles-larissa-macfarquhar> (accessed 15.11.2021).
6. Foreign Assistance Act of 1961. Public Law 87-195, Approved September 4, 1961. *United States Senate Committee on Foreign Relations*. Available at: <https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/Foreign%20Assistance%20Act%20Of%201961.pdf> (accessed 30.11.2021).
7. The National Security Strategy of the United States of America, September 2002. *Historical Office, Office of the Secretary of Defense*. – p.22. Available at: https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2002.pdf?ver=oyVN99aEnrAWijAc_O5eiQ%3d%3d (accessed 15.11.2021).
8. USAID Administrator: NGOs Must Promote Ties to U.S. Government or We Will «Find New Partners», 09.06.2003. *Hunger Notes, World Hunger Education Service*. Available at: <https://www.worldhunger.org/articles/03/us/natsiosinteraction.htm> (accessed 16.11.2021).
9. Intelligence Reform and Terrorism Prevention Act of 2004. Approved December 17, 2004. Public Law 108-458. *U.S. Government Publishing Office*. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-108publ458/html/PLAW-108publ458.htm> (accessed 15.11.2021).

10. Lawrence S., Mukai R. International Grantmaking Update: A Snapshot of U.S. Foundations Trends, December 2010. *Foundation Center*. Available at: https://foundationcenter.org/gainknowledge/research/pdf/intl_update_2010.pdf (accessed 02.12.2021).

11. The National Security Strategy of the United States of America, February 2015. *Historical Office, Office of the Secretary of Defense*. – P.21. Available at: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/NSS2015.pdf?ver=TJJ2QfM0McCqL-pNtKHtVQ%3d%3d> (accessed 15.11.2021).

12. Kenny C., Morris S. Biden's Foreign Aid Is Funding the Washington Bubble. *Foreign Policy Magazine*. 06.05.2022. Available at: <https://foreignpolicy.com/2022/05/06/us-foreign-aid-biden-build-back-better-world-development/> (accessed 28.07.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кубышкин А.И., Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США: Учебное пособие для вузов– М.: Аспект Пресс, 2013. – 271 с.

Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. – М.: Международные отношения, 2012. – 680 с.

Шейдина И.Л. Невоенные факторы силы во внешней политике США. – М.: Наука, 1984. – 351 с.

REFERENCES

Huntington S. Transnational Organizations in World Politics. *World Politics*, Vol. 25, № 3, April 1973, pp. 333-368.

Jenkins G.W. Soft Power, Strategic Security and International Philanthropy. *North Carolina Law Review*, Vol. 85, 2007, pp.802, 844. Available at: <https://scholarship.law.unc.edu/nclr/vol85/iss3/3/> (accessed 15.11.2021).

Libraries, Archives, and Museums: An Introduction to Cultural Heritage Institutions through the Ages / Edited by Suzanne M. Stauffer. – Lanham: Rowman & Littlefield, 2021. – 273 p.

Kubyshkin A.I., Tsvetkova N.A. Publichnaia diplomatiia SShA: Uchebnoe posobie dlia vuzov [Public Diplomacy of the United States: textbook for high schools] (In Russ.). – М.: Aspect Press, 2013. – 271 p.

Parmar I. Foundations of the American Century: The Ford, Carnegie, and Rockefeller Foundations in the Rise of American Power. – Columbia University Press, 2015a. – 368 p.

Parmar I. The «Big 3» Foundations and American Global Power. *American Journal of Economics and Sociology*, 74(4), September 2015b, pp. 676-703.

Pechatnov V.O., Manykin A.S. Istoriia vneshnei politiki SShA [History of the US Foreign Policy] (In Russ.). – М.: International Relations, 2012. – 680 p.

Pee R.E. Democracy Promotion, National Security And Strategy During Reagan Administration 1981-1986. – University of Birmingham, 2013. – 230 p.

Petersen A.C., McClure G.D. Trends in Global Philanthropy Among U.S. Foundations: A Brief Review of Data and Issues. *The Foundation Review*, №2 (4), 2011. Available at: <https://scholarworks.gvsu.edu/tfr/vol2/iss4/8/> ____ (accessed 04.05.2022).

Petersen A.C., McClure G.D. Trends in Global Philanthropy Among U.S. Foundations: A Brief Review of Data and Issues. *The Foundation Review*, №2 (4), 2011. Available at: <https://scholarworks.gvsu.edu/tfr/vol2/iss4/8/> ____ (accessed 04.05.2022).

Sheydina I.L. Nevoennye faktory sily vo vneshnei politike SShA [Non-military force factors in US foreign policy] (In Russ.). – М.: Nauka, 1984. 351 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СИЛАКОВ Никита Юрьевич, аспирант Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (ИМЭМО)

Российская Федерация, Москва, 117997, Профсоюзная ул., 23.

Nikita Yu. SILAKOV, Post-Graduate Student, Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO).

23, Profsoyuznaya St., 117997 Moscow, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 1.08.2022.

Поступила после рецензирования / Revised 15.08.2022.

Принята к публикации / Accepted 17.08.2022.